

Г.М. КУРБАНГАЛЕЕВА

*(Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Россия)*

УДК 811.161.1*28
ББК Ш141.2-5

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКИХ ГОВОРОВ БАШКИРИИ¹

Аннотация: Описываются тенденции функционирования диалектных систем русских говоров на полиэтнической территории Башкирии. Предлагается анализ лексико-семантических изменений, обусловленных такими тенденциями, как проницаемость, открытость, отсутствие строгой нормативности диасистем.

Ключевые слова: диалектная лексика, русские говоры, литературный язык, новообразования.

Лексический материал современных русских говоров Башкирии является ценным источником для выявления тех тенденций и закономерностей, которые определяют и обуславливают социальные особенности формирования и функционирования современных диалектных систем.

Экспансия русского литературного языка осуществляется за счет ограничения функций других форм общенационального языка, например, территориальных диалектов, которые могут подвергнуться частичным изменениям и даже нивелировке, но в основном сохраняются и продолжают функционировать. При этом перестраивается их система, сужается социальная база, ограничиваются функции, утрачиваются первичные яркие особенности, диалект иногда преобразуется в полудиалект, региолект или же полностью нивелируется.

Таким образом, перед современными исследователями стоит задача – изучить закономерности, вызывающие подобные изменения. Правда, существует ошибочное, с нашей точки зрения, мнение о том, что территориальные диалекты разрушаются, полностью исчезают, «нисходят до роли рудиментов прежних эпох и утрачивают активность

¹ Данная статья написана при финансовой поддержке федеральной целевой программы (ФЦП) «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы – «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области гуманитарных наук». Тема НИР: «Этноконфессиональная история и языковое наследие народов Урала».

в общем ансамбле форм существования языка» [Гросс 1970: 7]. С этим мнением трудно согласиться, прежде всего, потому, что диалекты продолжают существовать и функционировать и в национальный период, несмотря на ряд произошедших существенных изменений. И в XX-XXI вв. территориальные диалекты продолжают оставаться основным средством повседневно-обиходного общения для сельского населения в пределах определенной территории, а в условиях полиэтнической среды превращаются даже в своего рода койне.

В настоящее время русские говоры утрачивают свое единство, расслаиваются на три структурно-функциональных типа: архаический, промежуточный и передовой – тип говора, близкий к литературному языку. Каждый из этих типов имеет свой социальный субстрат – своих носителей и свою сферу преимущественного использования (например, в бытовой сфере – архаический или промежуточный тип, в официальной – промежуточный или передовой). Неоднородность территориальных диалектов проявляется и в том, что они уже не представляют собственно диалектных разновидностей: в них имеется ряд характерных форм литературного языка и просторечия, а также – элементы профессионально-технического и делового стилей, остатки «художественного» стиля, каковым является фольклорная лексика. Все это находится в закономерном соотношении с собственно диалектными лексемами.

Республика Башкортостан – полиэтничный регион, в котором русские – один из трех наиболее многочисленных (наряду с башкирами и татарами) народов. Согласно переписи 2002 г. численность русских в республике составила 1 490 715 чел. (36,32 % всего населения).

Русские говоры Башкирии переселенческие и, согласно данным З.П. Здобновой, на территории Башкирии бытуют те же основные структуры говоров, которые характерны для исконно славянской территории. В северной части республики сосредоточены говоры северного типа (28 н.п.); на территории южной части в 34 н.п. выдержана структура южного наречия; преобладают в численном отношении говоры среднерусского типа, акающие (51 н.п.) и окающие (60 н.п.) [Здобнова 2001].

Лексика русских диалектов на территории Башкирии формировалась в результате сложного взаимодействия различных типов русских говоров с языками и территориальными диалектами тюркских и финно-угорских народов, населяющих регион.

Лексическая система русских говоров Башкортостана, как и диасистема русских говоров в целом, характеризуется таким свойством, как проницаемость. Проникновение в систему новых элементов из литера-

турного языка или других диалектных систем и языков должно было бы вести к изменению адаптирующей системы, утраты ее устойчивости, однако этого не происходит, так как новые для системы элементы в течение длительного времени сосуществуют со старыми, исконными для данной системы, порождая ее повышенную вариативность.

В лексике говора, таким образом, могут долгое время сосуществовать свое и чужое, старое и новое, исконное и заимствованное.

Словарный состав современных русских говоров Башкортостана сохраняет сходство с лексикой родственных говоров. Здесь продолжают жить слова, которые были характерны для материнских говоров: северных – *ковиш / ковишок, хват, сковородник, квашня, озимь / озимя, боронить, брезговать, петь песни* и южных – *корец, рагач, емки, чепельник, дежа, зелень / зелена, скородить, гребовать, играть песни*. Однако «тесные и постоянные языковые контакты представителей разных наречий в полидиалектных структурах приводят к тому, что намечается ослабление противопоставленности соответственных явлений, поскольку происходит проникновение некоторых северных диалектных черт в говоры южного типа и, наоборот, южных – в северные» [Здобнова 2001: 61]. В одной ЧДС сосуществуют противоположные члены соответственного явления, в принципе взаимоисключающие друг друга; более того, зачастую в южнорусские говоры Башкортостана проникают северные лексемы, вытесняя собой южные соответствия, например, северные *зыбка* как в прямом значении ‘детская колыбель, подвешиваемая к потолку на шесте (реже на пружине)’, так и в производном ‘коляска мотоцикла’ [СРГБ 1997: 158] и *баять* ‘рассказывать’: *А по вечерам скаски байали* [СРГБ 1997: 37] распространены повсеместно.

Обратный процесс – вытеснение северных лексем южными – также наблюдается, но гораздо реже. Так, З.П. Добнова среди южных слов, прочно утвердившихся в севернорусских говорах Башкирии, называет следующие: *зипун, люлька, пахать, погода* в значении ‘хорошая погода’ [Здобнова 2001: 61]. В этом ряду можно также назвать, например, *гребовать* ‘брезговать’: *Ты не гребуй, фсё тут своё чистойо* [СРГБ 1997: 95], *брехать* ‘лаять (о собаке)’: *Выт’ка што-ть собака бреш’т* [СРГБ 1997: 53], *гутарить* ‘разговаривать, беседовать, говорить, рассказывать’: *Старухи собралис’ гутарит’*. *Шабриха гутарила, што децки костюмчики привезли* [СРГБ 1997: 103], но в основном подобные явления встречаются спорадически.

Неравномерность изменений, происходящих в диалектной лексике, стремление к сохранению старых форм, проявляется и в том, что в современных русских говорах Башкирии имеется значительное количество слов, восходящих к более ранним лексическим пластам русско-

го языка, в том числе к древнерусским: *балакирь* 'горшок', *братыня* 'емкость для разноса пива', *выя* 'шея', *днесь* 'сегодня', *бердыш* 'большой широкий топор', *брезг* 'рассвет': *На брезгу умер* (ср. лит. *брезжить*), *оболокать* 'надевать верхнюю одежду': *Ты чё ни обълокаш шубу-ту?* (Бир: Г). Бир: Калинин; Стерлит: Пр., *письмена* 'буквы': *Пис'мена йа знайу* (Бир:Кам), *пёрст* 'любой палец руки': *У иво на пёрст нет стыда!* (Гаф: А). Калт: Л. || Большой палец руки (Бир: Ем); Дюр: К., *руда* 'кровь': *Диржу рукой рану, а руда так и свиш'шит!* (Ал: А), *сретенье* 'встреча': *Ф сретен'йе йему выходила кажний рас* (Бир: Петр). Бир: Коян; Куш: А., *татъ* 'вор': *Тат' один занемок, тьк и прътянул ноги прямъ у дороги* (Ал: Мак). Бир: Бик., *шуйца* 'левая рука': *Левуйу руку шуйца нъзывам* (Бир: Пит). Бир: Баз, Петр; Куш: А; Стерлит: Пр.

С другой стороны, в русской диалектной лексике Башкирии, наряду с архаичными элементами, встречаются и новообразования, проникшие в результате заимствования либо из литературного языка, либо из других языков и говоров.

Заимствования из литературного языка участвуют в образовании подсистемы передового слоя говора, близкого к нему, например: **новность** (новость): *Новнъсти какийъ, новъвъ што?* (Бир: Калинин). **Со-сетка, послушъй** – *новнъс'-тъ кака: Дар'йа замуш выходит* (Бир: Баз). *Йа ходила за водой, новнъс' слыхала. Ты не знаиш?* (Куш: А). Бир: Петр, Сим.; **обош** (овоши): *Моркофка с'вёкла, картошка – обош фся наша зъбриглас'* (Игл: З); **паларич** (паралич): *Пъларич' – болез'ня такайя. Руки, ноги отнимайтца. Ударил йево пъларич'-от* (Бир: Ос). *Кума уш другой гот ф пълариче лежыт* (Бак: К). Бир: Баз, Сим.; **палталоны** (панталоны, штаны): *Пълталоны кружэвны таки носили мы* (Арх: А); **пензия** (пенсия): *Йа утроботълъс' ф колхозе, пълучайу восем' пиддисят пен'зийу* (Бир: Сим). *Тол'къ десът' рублей пълучайу, нь хотели пен'зийу-тъ дават'* (Бир: Пит). Бак: К; Бир: Ос, Петр; Куш: А.; **роганизм** (организм): *Роганизм мой был тогда крепкый* (Иш: П); **рушлак** (дуршлаг): *Можнъ пял'мени клас'т' в рушлак, рушлаки пръдайут* (Гаф: Т). *Рушлак висит на гвоз'де* (Дув: О). *В рушлаке воды ни прине-сёш* (Бир: Петр). Стерлит: Пр.; **соше** и **сошейка** (шоссе): *Афтобузы йедут пь сашэ* (Стерлит: Пр); **тажэрка** (этажерка): *Муш-та мой хорошый был плотник: тажэрки, стул'йа, столы дельл* (Уф: Яр). *Тажэрки были в ызбах* (Уф: П) и др.

Интерес представляют неологизмы, созданные диалектоносителями на основе литературных слов: **скотоврач** (ветеринар): *Ветенар, или скътоврач которы нъзывайут, у нас вот был ветенар, дъ сплыл* (Куш: А). *Корова зъхворала, к скътоврачю надъ сходит'* (Бир: Пит), в

том же знач. **Скотный врач; фотографист** (фотограф): *Фотъграфист снимат на картъч'ки* (Бир: Петр), в том же знач. **Съемщик**.

Говоря о таком качестве диалектных систем, как повышенная проницаемость, следует отметить способность легко включать в свой состав новые элементы, пришедшие из других систем. Эта тенденция связана с открытостью диасистем и отсутствием в них строгой нормативности, свойственной литературному языку и запрещающей необоснованное вхождение в систему новых элементов. В результате проницаемости диалектных систем происходит проникновение новых элементов, но это не ведет к интенсивному изменению системы, так как не происходит прямого вытеснения старого элемента, а наблюдается длительный период сосуществования старого и нового, диалектные системы не дают примеров быстрого перехода от старого к новому. Возможность длительного сосуществования старых и новых вариантов – одна из важных особенностей диалектных лексических систем.

ЛИТЕРАТУРА

Гросс Р.О. О соотношении языка и нации // Иностранные языки в школе. – 1970. – № 3.

Диалектологическая практика. Учебное пособие. / Сост. И.С. Лутовинова, М.А. Тарасова. – СПб., 2002.

Здобнова З.П. Диалектологический атлас русских говоров на территории Башкирии // Лингвоэтногеография. – Л., 1983.

Здобнова З.П. Судьба русских переселенческих говоров в Башкирии. – Уфа, 2001.

Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1989.

СРГБ – Словарь русских говоров Башкирии. Вып. 1-4 – Уфа, 1997-2005.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. Вып. 1-41 (издание продолжается). – М.-Л.: Наука. 1965 – 2007

© Курбангалеева Г.М., 2012